

ВОЕННАЯ СУДЬБА ПЛЕННОГО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ А. П. ШАМРИЛОВА

На основе материалов, находящихся на хранении в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО), реконструируется судьба рядового участника Первой мировой войны А. П. Шамрилова. Работа посвящена 110-летней годовщине с начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, Германия, лагеря, источниковедение.

Отечественные и зарубежные историки достаточно регулярно обращаются к вопросу исследования повседневности плена периода Первой мировой войны [Davis, 1987; Treffer, 1990; Нагорная, 2010; Суржикова, 2014; Повалишникова, 2020; Магомедов, 2022]. Однако в этих работах речь в основном идет о создании «коллективного портрета» военнопленного, систематизации условий пребывания в плену или реконструкции судеб известных исторических деятелей, прошедших через лагеря Первой мировой. Судьбы рядовых пленников войны значительно реже становятся предметом исторических исследований.

В Государственном архиве административных органов Свердловской области, в фонде Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» хранится архивно-следственное дело бывшего участника Первой мировой и Гражданской войн Александра Петровича Шамрилова. В период с сентября 1914 г.¹ по ноябрь-декабрь 1918 г. он находился в германском плену, и этот период его жизни нашел отражение в материалах дела. Речь идет, во-первых, о комплекте писем, написанных военнопленным Шамриловым родственникам в Россию. Во-вторых, воспоминания о пребывании в немецком плену содержатся в протоколах допросов. А. П. Шамрилов был арестован органами НКВД по обвинению в антисоветской агитации в феврале 1941 г., в апреле того же года он был осужден на 8 лет [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22020, л. 2, 2об., 77, 77об.].

Наш герой родился в 1886 г. в гор. Варшаве [Там же, л. 11], входившем тогда в состав Российской империи. Родители А. П. Шамрилова – крестьяне Черниговской губернии, переехавшие на западные окраи-

¹ Здесь и далее даты даются по новому стилю.

ны Империи в поисках лучшей доли. Отец и мать А. П. Шамрилова умерли, когда ему было семь лет. Осиротевшего мальчика отдали на воспитание в школу солдатских детей при Лейб-гвардии Литовском полку, где он пробыл до совершеннолетия. В 1908 г. А. П. Шамрилов был призван на действительную воинскую службу. Служил в 11-й роте того же Литовского полка. В 1912 г. рядовой Шамрилов был уволен в запас и поступил на должность канцелярского служащего Варшавской контрольной палаты.

У А. П. Шамрилова было три сестры: Ольга, Елена и Мария, а также брат Сергей [Там же, л. 21–21об.]. По всей видимости, близким родственником А. П. Шамрилова был государственный служащий Алексей Александрович Феофанов, получивший в 1917 г. чин надворного советника [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22021, л. 122–122об.].

Военнопленные Первой мировой имели возможность поддерживать почтовую связь с домом. А. П. Шамрилов этой возможностью активно пользовался. Из 29 открыток, направленных им из германского плена на Родину и отложившихся в фондах ГААОСО, 28 адресованы А. А. Феофанову и одна – сестре Ольге Петровне.

Ольга Петровна носила в замужестве фамилию Бергер. Ее супруг, Роберт Васильевич, по всей видимости, происходил из Германии. Старшие дети Бергеров к началу Первой мировой проживали в Германской империи. Каким-то образом Р. В. Бергер смог в ходе войны выехать туда из России. Находясь в Германии, он поддерживал связь с военнопленным Шамриловым [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22020, л. 26].

Ефрейтор нестроевой роты 30-го пехотного Полтавского полка А. П. Шамрилов попал в плен в начале сентября 1914 г. у города Вилленберга [Там же, д. 22021, 91–91об.] (ныне — гор. Вельбарк в Польше) в ходе неудачной для Русской армии Восточно-Прусской операции. В 1941 г. в разговоре со следователем А. П. Шамрилов вспоминал об этих событиях так: «В августе 1914 г. на Мазурских озерах наш полк германскими войсками был взят в плен, в том числе был взят в плен и я» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22020, л. 17].

Извещение Центрального справочного Бюро о военнопленных от 22 апреля 1915 г. о том, что А. П. Шамрилов содержится в лагере г. Котбус (находится на востоке Германии в земле Бранденбург), стало первой весточкой о его судьбе, полученной родными. Самое раннее из сохранившихся писем военнопленного Шамрилова, датированное 11 октября 1915 г., направлено уже из лагеря в г. Минден, расположенного в Вестфалии. В этом лагере А. П. Шамрилов находился более двух лет. Известно, что он содержался в блоках №№ 2 и 4. Личный номер военнопленного Шамрилова в этот период – 272. В письме от

9 марта 1918 г. в строке места отправления указан лагерь в Мюнстере, столице Вестфалии. Видимо, данный лагерь стал последним местом его пребывания в плену.

Несмотря на международные договоры, которые предписывали гуманное отношение к военнопленным, судьба солдат и офицеров, оказавшихся в руках противника в годы Первой мировой войны, была очень нелегкой. Голод, нехватка одежды, изнурительный труд, скверные условия быта, недостаточная медицинская помощь, самоуправство со стороны администрации лагерей – это в той или иной степени претерпели все, кто прошел через плен.

Инспекция представителей гуманитарных организаций посетила лагерь Котбус, где в 1914–1915 гг. содержался А. П. Шамрилов, в 1916 г. Даже спустя два года после начала войны пленные жили в этом лагере в полуземлянках. Подземная часть лагерных построек не была ничем обшита, из нее росла трава. В помещениях было темно и сыро [Жданов, 1920, с. 238, 239].

Судя по фотографии из архивно-следственного дела А. П. Шамрилова [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22021, л. 133–133об.], на которой представлена группа русских военнопленных, бытовые условия в лагере Минден были более сносными. Пленные изображены на фоне типового барака. Подобные легкие постройки были собраны из дерева по единому шаблону. Периметр лагеря огораживался проволочными заграждениями, также проволочными заграждениями разграничивалось внутренне пространство. На территории имелись необходимые хозяйственные объекты: столовая, кухня, источник питьевой воды, уборная, баня.

На обратной стороне фотографии стоит отметка, что она сделана в лагере Минден и допущена военной цензурой лагеря. Фото датируется периодом 1915–1917 гг., когда в лагере находился А. П. Шамрилов.

Фотография говорит и о том, что военнопленные в Миндене не испытывали особых затруднений с одеждой. Этот вывод подтверждается письмами А. П. Шамрилова к родным, где он упоминает о получении разного рода посылок, пишет, что одежды у него достаточно, но просит выслать «сухие» продуктовые посылки: сушки, сухари и т. п. [Там же, л. 92, 92 об., 101–101об., 113–113об.] В письме от 28 июля 1917 г. он упоминает, что его зять Р. В. Бергер выслал ему в качестве гостинца арбуз [Там же, л. 123–123об.].

Рацион военнопленного в Германии не мог быть обильным. Страна находилась в состоянии блокады и еды не хватало собственным подданным.

В письме, датированным 16 марта 1916 г., он упоминает о некоем памятнике с надписью «Товарищи», установленном на братской моги-

ле русских и французских пленных [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22021, л. 102–102об.]. Скорее всего, там были похоронены умершие от болезней.

Здоровье самого А. П. Шамрилова в годы плена не было блестящим. В одном из писем он жаловался на сильные боли в коленях, в другом писал следующее: «Две недели тому назад болел головной болью от сильного насморка, даже не пришлось работать, два дня не ходить к хозяину» [Там же, л. 112, 112об., 121, 121об.].

Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. решала привлечение пленнх к работам, которые не должны были быть изнурительными и производятся на оборонных предприятиях [Вторая конференция мира, 1907, с. 123, 125]. На практике из-за тотального характера боевых действий военнопленные интенсивно эксплуатировались в том числе на военных заводах [Жданов, 1920, с. 244–246].

Судя по позднейшим показаниям А. П. Шамрилова, в плену он привлекался к работам на железной дороге и в сельском хозяйстве. Крестьянский труд не был таким тяжелым, как работа в промышленности. Известно, что в 1915 – нач. 1916 гг. А. П. Шамрилов трудился у хозяина по фамилии Батерман недалеко от Мюнстера. С семьей хозяина у военнопленного Шамрилова сложились хорошие отношения. В гости к Батерману с целью навестить родственника приезжал Р. В. Бергер [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22020, л. 26]. Спустя несколько лет после окончания Первой мировой зять передал А. П. Шамрилову в Россию фотографии дочерей Батермана, одетых в национальные костюмы, на добрую память от бывших хозяек [Там же, л. 24об.].

После работы в сельском хозяйстве военнопленного Шамрилова перевели на работу в почтовое отделение при лагере Миндена. Он занимался сортировкой писем и посылок для военнопленных. Это достаточно необременительный труд, но требующий от работника известного уровня грамотности.

На период начала 1916 г. приходится наибольшее количество писем, отправленных А. П. Шамриловым на имя А. А. Феофанова. В них он сообщает не только о себе, но и о жизни Р. В. Бергера и племянников в Германии. Также осуществляет обратную связь. Через А. П. Шамрилова Р. В. Бергер узнает, что его жена О. П. Бергер, которую он оставил в России беременной, благополучно родила мальчика [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22021, л. 114, 114об.]. Зять Шамриловых Р. В. Бергер и его сын работали во время Первой мировой на немецких промышленных предприятиях, а дочь Бергеров Мария была сестрой милосердия и ухаживала за ранеными немецкими солдатами [Там же, л. 99, 99об.].

По просьбе родственников из России А. П. Шамрилов, пользуясь возможностями сотрудника лагерного почтового отделения, берется разыскать в германском плену другого российского военнослужащего – некоего Филипова [Там же, л. 109, 109об.]. Кроме этого, находящийся в плену русский солдат Шамрилов ищет родственников и знакомых, оставшихся на территории оккупированного немцами в 1915 г. Царства Польского. О том, кого удалось найти, он сообщает в Москву А. А. Феофанову [Там же, л. 105, 105об., 108, 108об., 110–113об.]. Таким образом происходит восстановление связи между людьми, разлученными боевыми действиями.

Во второй половине 1916 г. А. П. Шамрилов был переведен с почты на железную дорогу, где работал путейцем. Этот период был отмечен со стороны военнопленного Шамрилова двумя попытками побега. Возможно именно наличие железной дороги натолкнуло его на решительные действия.

А. П. Шамрилову два раза удалось добраться до голландской границы и оба раза он был схвачен немецкой пограничной стражей. В первый раз его вернули на железную дорогу. Во второй раз А. П. Шамрилов оказал сопротивление и был ранен в руку при задержании. Далее его отправили в госпиталь для военнопленных в Мюнстере¹, где он лечился четыре месяца. После выздоровления А. П. Шамрилов остался в госпитале санитаром и пробыл там до 1918 г. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 22020, л. 17об.].

Свой третий и уже удачный побег А. П. Шамрилов совершил в конце 1918 г. Последнее из сохранившихся писем Шамрилова из плена, датированное 11 апреля 1918 г., заканчивается словами «скоро повидаемся» [Там же, л. 126, 126об.]. Видимо, А. П. Шамрилов рассчитывал на встречу по причине заключения мира в Брест-Литовске. Но возможно, что он уже заранее планировал очередной побег, поджидая удобного случая.

Случай представился в ноябре. После подписания Германией Компьенского перемирия и революции, в результате которой пала немецкая монархия, охрана лагерей стала разбегаться. Вслед за охраной, действуя на свой страх и риск, из лагерей стали уходить военнопленные. А. П. Шамрилов был одним из тех, кто рискнул. Сначала он добрался до Мюнхена, а оттуда направился в Вильно (ныне – г. Вильнюс, столица Литвы). Не доезжая до города, поезд остановился, впереди шла перестрелка. А. П. Шамрилов и его товарищи сошли с поезда

¹ В этом месте наблюдается некоторое разночтение. Письма А. А. Феофанову в 1917 г. продолжали поступать из Миндена, однако на допросе 1941 г. А. П. Шамрилов показывал, что находился в это время в Мюнстере. Города расположены недалеко друг от друга и могли смешаться при воспоминаниях.

и отсиживались в лесу до ночи. Потом группа бывших военнопленных из 25 чел. двинулась в сторону станции Молодечно (ныне на территории Белоруссии). Через трое суток они добрались до станции. От Молодечно до Москвы А. П. Шамрилов доехал на пассажирском поезде. Он приехал в столицу в январе 1919 г. на сборный пункт бывших военнопленных и вскоре воссоединился с родственниками. Удивительно, но в 1941 г., во время допросов А. П. Шамрилов утверждал, что придя на московскую квартиру к родне, он встретил там семью Бергеров в полном сборе. Р. В. Бергер и племянники также смогли выехать в Россию [Там же, л. 18].

Судя по сохранившимся материалам, рассказывающим о судьбе А. П. Шамрилова в плену, его долгое пребывание в германской неволе закончилось благополучно. В связи с этим необходимо отметить ряд моментов, которые стали для него серьезной поддержкой. Во-первых, он долго находился в плену в одном и том же лагере, что позволило добиться хоть и не сильно интенсивной, но стабильной переписки с родней. А. П. Шамрилов мог получать посылки от родственников. Но самое примечательное состоит в том, что на территории Германии в годы Первой мировой войны проживали муж и дети родной сестры А. П. Шамрилова. Зять явно не забывал о родственнике, присылал гостинцы и навещал. Возможно, именно немецкий родственник помог установить добрые отношения между пленным Шамриловым и его хозяевами – немецкими крестьянами Битерманами.

Вторая конференция мира, 1907. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1908.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности по Свердловской области.

Жданов Н. М. Русские военнопленные в Мировой войне 1914–1918 гг. Ч. I–III. М.: Воен. тип. Всероглавштаба, 1920.

Магомедов Р. Р. Повседневность военного плена солдат и офицеров Германии и Австро-Венгрии на территории Оренбургской губернии в годы Первой мировой войны // История повседневности. 2022. № 2 (22). С. 54–67.

Нагорная О. С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М.: Новый хронограф, 2010.

Повалишникова С. Р., Захарова О. В. Быт немецких военнопленных на территории Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам источников личного происхождения) // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 67–75.

Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М.: РОССПЭН, 2014.

Davis G. H. Prisoner of War Camps as Social Communities: Krasnoyarsk 1914–1921 // Eastern European Quarterly. 1987. No. 21. P. 147–163.

Treffer G. Die ehrenwerten Ausbrecher. Das Kriegsgefangenenlager Ingolstadt im Ersten Weltkrieg. Regensburg, 1990.